

Элен Скор

«СЛОМАННАЯ
ПОДКОВА»
Маверна у трёх дорог

My
RUGRAM

Москва
2025

УДК (82-312.9)
ББК (84.4)
С44

Скор Э.

С44 «Сломанная подкова». Таверна у трёх дорог / Элен Скор —
М: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 350 с.

ISBN 978-5-517-13038-9

Только собралась отдохнуть на старости лет, как странная находка в один миг изменила всю мою жизнь. Теперь я не заслуженная пенсионерка Мария Степановна, а юная дворянка Мари, наследница загадочного дядюшки, оставившего племяннице всё своё имущество. Вот только это наследство не даёт покоя моим новым родственникам, желающим, во что бы то ни стало прибрать всё к своим рукам. Ведь им невдомёк, что мне досталась всего лишь старая, давно заброшенная кузница, стоящая на перекрёстке трёх дорог. Но у меня есть идея, как превратить её в самую популярную в округе таверну.

ISBN 978-5-517-13038-9

© Э. Скор, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Пролог

— Вот и все, хозяйка, мы закончили.

Грузчики внесли в дом последнюю коробку, получили расчет и, подняв машиной облачко пыли, скрылись за поворотом. Я подошла к калитке, закрыла ее на обычный железный крючок, который с легкостью можно открыть, просунув руку сквозь редкий деревянный штакетник, и не спеша пошла к дому.

Вот и сбылась мечта занять свою собственную дачу. Правда, мечтал об этом мой муж, который уже три года как оставил этот мир. Он мог часами рассказывать о новых сортах яблонь или груш, штудировать брошюры с разными видами обрезки винограда и сравнивать обычную малину с ремонтантной, подробно поясняя мне преимущества последней.

Мечта была, но не было ни времени, ни сил на ее реализацию, все свободное время у него отнимала работа. А затем инсульт, реанимация и мраморный памятник на городском кладбище.

Дети давно разъехались по разным городам, правда, исправно звонили и даже раз в год собирались вместе, но потом снова уезжали, а я оставалась одна. Эту внезапно появившуюся пустоту занимала работа.

Когда-то очень давно я начинала свою карьеру обычным поваром в заводской столовой, со временем дослужившись до заведующей, а около полугода назад получила почетное звание пенсионерки, но работу так и не оставила, ведь это все, что у меня осталось.

Однако пару месяцев назад начальство довольно прозрачно намекнуло, что пора отправляться на заслуженный отдых и уступить место молодым. Первые несколько недель в пустой квартире стали для меня настоящим испытанием, тогда-то я и вспомнила о мечте мужа приобрести дачу. Моих скромных накоплений как раз хватило на старенький домик в деревне.

Дом стоял чуть на отшибе и уже несколько лет пустовал. Поэтому хозяин так обрадовался покупательнице, что сделал

хорошую скидку, отдав дом вместе с мебелью и другими вещами, оставшимися от прежних владельцев.

Огороженный покосившимся забором участок покрылся густой травой, позади дома росло несколько плодовых деревьев. Надворные постройки сильно обветшали, но сам дом выглядел достаточно крепким.

Я поднялась по скрипучим ступенькам, заходя внутрь. Прямо посреди самой большой комнаты высилась горка тюков и коробок, я решила остаться тут до конца лета и привезла с собой все необходимое для комфортной жизни.

Достала из сумки термос с чаем, бутерброды и снова вышла на улицу. Села прямо на крыльцо, наслаждаясь тишиной и нехитрым завтраком, заодно строя планы на то, чем займусь в ближайшие дни. Ну не привыкла я сидеть без дела, тем более работу на даче муж всегда называл активным отдыхом, вот я и отдохну от души, начну прямо сейчас.

Для начала посмотрю, что из вещей прежних хозяев еще послужит, а что сразу же отправится в мусорный контейнер.

Переодевшись в удобный спортивный костюм, я взялась за дело. Несколько дней у меня ушло на то, чтобы привести в порядок горницу, крошечную спальню и кухню. Именно на кухне я обнаружила лаз, ведущий в подвал.

Взяв с собой фонарик, я спустилась по шатким ступеням, с интересом рассматривая содержимое погреба. Полки, на которых осталось несколько банок с соленьями, ящики для овощей. Деревянный бочонок для засолки капусты давно разохся и покрылся толстым слоем пыли.

Из дальней стены выпали несколько кирпичей и теперь сиротливо лежали на земляном полу. Я подошла ближе, подняла один и всунула его назад, в кирпичную кладку. Подняла второй, вот только он никак не хотел вставать на место, что-то мешало.

Посветив фонариком, я заглянула в оставшуюся после кирпича дыру. Что это? Нащупала и вытащила небольшую коробочку, сильно смахивающую на футляр для зубной щетки.

Открыв ее, я нашла внутри то, что сначала приняла за украшенный богатой резьбой карандаш. Тонкие завитки перетекали один в другой, перемежаясь с непонятными мне символами. Работа была очень тонкой и явно дорогой.

«Антиквариат!» — решила я.

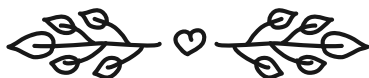
Интересно, кому пришлось в голову прятать его в таком странном месте?

Света фонарика явно не хватало, чтобы рассмотреть всю красоту моей находки, и я решила выбраться наружу. Подошла к лесенке и стала взбираться вверх по ступеням. Что-то противно потрескивало, кажется мои больные колени.

— Вот бы снова стать молодой и здоровой, — вздохнула я.

В этот момент ветхая лесенка затрещала, не выдержав моего веса, подгнившая ступенька рассыпалась в труху. Взмахнув руками, я полетела вниз. Неожиданно «карандаш» вспыхнул неоновым светом, рассыпая вокруг себя горстку крошечных искорок, а уже в следующую секунду моя голова со всего маху приложилась обо что-то очень твердое.

Сознание отключилось, съезжившись до крошечного серого пятнышка, а тело стало очень легким. Казалось, будто я куда-то лечу, только не вижу куда. Однажды мы с детьми ходили на американские горки, ощущения были примерно такими же. Скорость все нарастала, а потом все резко оборвалось, и я стала падать вниз.

Глава 1

Как же голова болит! Приложились я знатно! Интересно, руки-ноги целы? Иначе я из этого подвала фиг выберусь.

Мысли в голове сумбурно перескакивали с одного на другое. Я попыталась открыть глаза и сразу же зажмурилась от ударившего в глаза света. Свет... откуда он тут, в подвале?

Второй раз я действовала осторожнее, сначала дала себе привыкнуть к яркому освещению, чуть приоткрыв ресницы. Теперь я могла во всех подробностях рассмотреть высокий, украшенный лепниной потолок.

Неужели меня уже нашли и отвезли в больницу? Другого логичного объяснения я просто не видела.

Ладно, голова вроде работает, если не считать тупой ноющей боли в затылке, нужно теперь узнать, как обстоит дело с остальным организмом. Я подняла одну руку, затем другую. Удивленно уставилась на карандаш и футляр от него, которые я по-прежнему крепко сжимала в пальцах и не выпустила даже падая.

Машинально сунула карандаш в футляр и, нащупав сбоку карман, спрятала его туда. Только собиралась попытаться встать, как сверху послышался визгливый женский голос.

— И чего разлеглась среди бела дня?

Повернув голову, сначала увидела длинный пышный подол платья и торчащие из-под него носки тряпочных туфельек. Взгляд метнулся выше. Надо мной склонилась молодая женщина, одетая по старинной моде. Светлые локоны уложены в высокую прическу, голубые глаза недовольно прищурены.

— А Мари с лестницы упала! Я сама видела, мамочка! И Пауль совсем ни при чем, он ее не толкал!

Женщина нахмурилась еще сильнее, а я только сейчас поняла, что лежу у подножия лестницы, а на верхней ступеньке стоит очаровательная белокурая девочка лет пяти в розовом, украшенном многочисленными оборками платье.

— Алисия, иди в свою комнату, — велела женщина.

Девочка, немного поколебавшись, выдала:

— Мари теперь умрет? У нее кровь...

— Алисия! Я кому сказала, быстро в свою комнату!

Девочка скорчила недовольную мордашку и исчезла из моего поля зрения. Но ее последние слова раскаленной занозой засели в моей голове. Что, если я действительно умерла и каким-то невообразимым образом оказалась в другом месте? Как еще можно объяснить все, что происходит вокруг?

— Ты как? Встать сможешь? — Незнакомка склонилась еще ниже.

— Не знаю. Сейчас попробую...

Я привстала на локтях и сразу же застонала. Голова словно налилась свинцом, а мир вокруг закружился, будто на карусели.

— Держись за меня, помогу дойти до твоей комнаты. — Женщина протянула мне руку, и с ее помощью я все же встала на ноги.

Теперь я кое-как смогла передвигаться, с каждым шагом голова кружилась все меньше, а сознание прояснялось. Незнакомка подвела меня к кровати и помогла лечь, после чего наклонилась почти к моему лицу и зло прошипела:

— Только попробуй пожаловаться брату! Ты упала сама! Поняла? Рауль все равно тебе не поверит!

Я даже не сразу поняла, чего она от меня хочет, когда дверь комнаты, в которой я оказалась, резко отворилась, и в нее зашел широкоплечий шатен, облаченный в камзол темно-зеленого цвета.

— Что случилось? Алисия сказала, что Мари упала с лестницы.

— Ничего страшного, дорогой, ей уже лучше. Думаю, твоей сестре стоит пару дней провести в постели.

— Мари? Что случилось? — Мужчина посмотрел на меня.

— Я оступилась и упала, голова немного болит, но ничего страшного, скоро пройдет, — заверила я его.

Я уже поняла, что это и есть мой брат Рауль. В его глазах читалась неподдельная тревога, было видно, что он искренне переживал за свою сестру. А жаловаться, пока я точно не узнаю, что со мной случилось, все равно не планировала. Да и к чему портить отношения с незнакомкой, которая, насколько я поняла, была его женой.

— Бланка, распорядись, чтобы обед принесли в комнату Мари, и, если надо, вызови лекаря. К концу недели должны прибыть Сент-Олеры с сыном, я не оставляю надежды заключить с ними брачный договор. Сама знаешь, лучшую партию для Мари мы вряд ли найдем!

Переговариваясь между собой, парочка вышла из комнаты, оставив меня в одиночестве. Теперь у меня была возможность немного подумать о случившемся.

Итак, что мы имеем? Жизнь после смерти существует! Иначе как объяснить все, что со мной сейчас происходит?!

Если мыслить логически, то случилось следующее: я упала с лестницы в подвале своего дачного дома и сильно ударилась головой. Вероятнее всего, падения я не пережила. Примерно то же случилось с Мари, в тело которой я попала, она тоже свалилась с лестницы, а моя душа каким-то образом переместилась в нее.

Я подняла руку, нащупав на голове большую шишку и ссадину. Кровь уже запеклась, а волосы вокруг раны слиплись в комок. Все это еще раз подтверждало мою версию. Оставалось только поблагодарить providение за еще один шанс, а уж с остальным я сама разберусь!

Меня ведь почти ничего не держало в прежнем мире. Иногда я с тоской думала о будущем, о том, что жизнь медленно, но верно идет к завершению. Радость приносили лишь внуки, но случалось это крайне редко, ведь все уже давно разъехались по дальним городам. Наверное, именно поэтому я так быстро приняла новую реальность.

Для начала осмотрелась. Небольшая комната была обставлена темной, довольной массивной мебелью. Широкая кровать, на которой я полулежала, стояла немного странно — посреди комнаты. Возле кровати столик и деревянное кресло с высокой спинкой. Далее шкаф, а рядом перекрывающая угол ширма. У стены, ближе к окну, комод, на котором лежат различные безделушки, а что самое главное — небольшое овальное зеркальце.

Я уже догадалась, что моя душа каким-то образом переселилась в другое тело. Еще там, лежа у лестницы, обратила внимание, что мои руки стали выглядеть совсем по-другому. Сухая, испещренная старческой пигментацией кожа сменилась нежной и гладкой, теперь мои пальчики были тоненькими, с

аккуратными миндалевидными ноготками. Да и волосы... Я уже давно перешла на короткую стрижку, а сейчас у меня по плечам рассыпались длинные волнистые локоны приятного темно-медового цвета.

Лежащее на комодѣ зеркало манило, притягивало взгляд. Я приподнялась, прислушиваясь к своим ощущениям. Голова вроде больше не кружилась. Стараясь не делать резких движений, села, спустив ноги на пол, а затем мелкими шажками подошла к комоду. Чуть помедлив, взяла в руки зеркало.

Карие глаза, чуть вздернутый носик, пухлые губы — девушке явно лет восемнадцать, не больше. Не сказать, что красавица, но довольно симпатичная. Волосы мягкими локонами обрамляли худенькое бледное личико. Да и откуда взяться румянцу, если она не так давно чуть не лишилась жизни!

С помощью зеркала я как могла осмотрела свое новое тело. По большей части пришлось банально себя ощупывать. Стройная, с небольшой, по-юному высокой грудью, с подчеркнутой пояском тоненькой талией. Светлое ситцевое платье с длинной юбкой напомнило мне моду начала девятнадцатого века.

Поставив зеркало на место, я подошла к окну и, отодвинув в сторону тяжелую бархатную штору, выглянула на улицу. Под окном росли какие-то цветущие кусты, еще мне было видно часть ограды и раскинувшийся за ней город. Проехавшая мимо карета лишь подтвердила мои догадки. Интересно, я перенеслась в прошлое или это иной мир?

Моих сил едва хватило, чтобы обследовать комнату. В шкафу обнаружилось совсем немного одежды, за ширмой меня ждала ночная ваза, а также стоящий на табурете таз и наполненный водой кувшин.

На этом мои исследования закончились, голова снова заболела, меня даже затшнило. Не иначе сотрясение мозга.

Я снова легла в кровать, и вовремя. Дверь отворилась, и в комнату вошла девушка ненамного старше меня. Длинное серое платье в пол, белый передник, на голове чепец с рюшами. В руках она держала поднос с моим обедом.

Мысленно я поблагодарила брата, велевшего принести еду в мою комнату. И еще решила: не стоит показывать, что мне уже лучше, надо подольше сказатьсѣ больной, чтобы как можно больше узнать о месте, куда я попала.

Сделав вид, что хочу встать, я застонала и вновь упала на подушки.

— Барышня! Да как же вы так! Сильно расшиблись?

Девушка тут же подскочила ко мне и помогла привстать, подсунув под спину сразу две подушки.

— Голова болит, — ответила я плаксивым голосом.

— Так и немудрено, вон сколько кровищи у лестницы, на-силу отмыла! Да еще хозяйка ругалась, что паркет испортили. Давайте я сначала рану промою, а потом покормлю вас.

Девушка скрылась за ширмой и вернулась уже с тазиком и небольшим полотенцем, с помощью которого она как могла убрала с моих волос засохшую кровь.

— Я потом у Розы мазь попрошу, она ею всегда порезы или ожоги смазывает, знать, и вам поможет. А теперь надо поесть. Роза вам бульона куриного сварила.

Я мысленно поблагодарила неведомую Розу за заботу. После чего мне в руки вручили бульонницу, предварительно насыпав туда горсть мелко порубленных сухариков. Это было вкусно, а еще очень удобно, потому что полулежа есть ложкой я бы точно не смогла.

— Ну как, барышня, лучше? Может, вы на ночную вазу желаете, так я принесу!

Девушка забрала пустую пиалу, деловито протерев мои губы полотенцем.

— Нет, не хочу! — мотнула я головой и застонала. Слишком резкое движение отдалось тупой болью.

Девушка тут же озабоченно склонилась надо мной, поправляя подушки.

— Сильно болит? Может, настойки сонной принести?

— Болит, — подтвердила я, — а еще я ничего не помню.

Девушка замерла, а потом запричитала:

— Ох, горе-то какое! Надо хозяину сказать.

— Тише! — шикнула я. — Не нужно никому ничего говорить, лучше ты мне Расскажи все как есть, а там, глядишь, и сама все вспомню. — Я указала ей на стоящее возле кровати кресло.

Девушка с сомнением посмотрела на меня, на кресло, но все же села и начала свой рассказ.

Мона, именно так звали девушку, уже три года работала в доме горничной, поэтому часть сведений она почерпнула от

